

Юлиана Горюнова

Татьяна Васильева

1961/1507
2004

- Валентина Илларионовна, вы долго ставили свой голос?

- Мой голос ко мне не имеет отношения. Но я его всегда берегла. Не ела мороженого, которое люблю, не курила.

- Что такое артист - это Божий дар или труд?

- Только труд. Я раньше говорила, что актриса Талызина простовата и туповата. Но это я привирала маленько. Теперь я себя называю артисткой средних способностей. Я вообще не вижу у нас актрис с большими способностями.

- Народная артистка России средних способностей?!

- С каким трудом далась мне Москва, моя профессия, вся эта жизнь, все эти режиссеры, которые унижали и оскорбляли...

- Кто из режиссеров унижал вас?

- Больше всего это делали режиссеры кино. Помню, как Валерий Фокин, когда я озвучивала главную героиню в телефильме «ТАСС уполномочен заявить», заставлял меня делать по 40 дублей.

- Вы единственная, кто не получил Государственную премию за «Иронию...»

- По сути эту роль должна была играть я, но ее отдали Брыльской, потому что она красивая. Но еще я озвучивала Лилиту Озолину в телефильме «Долгая дорога в дюнах». Она оказалась намного деликатнее и благороднее польской актрисы. Как-то подошла ко мне на приеме и сказала: «Знаете, вы озвучили меня лучше, чем я в некоторых местах сыграла». Когда я бываю в Риге, она всегда приходит ко мне с маленьким букетиком фиалок. Так вот, этой тонкости ума и сердца у польской артистки не хватило. Она только и сумела, что поскандалить на телевидении. Я сегодня играю в трех театрах, имею свою антрепризу, делаю поэтические программы. Брыльская ничего не делает, лишь приезжает в Москву и ведет своим низким голосом презентацию «Тэффи». Но я не жалею ни секунды, что озвучила эту роль. А сколько благодарностей получила от людей за этот фильм!..

- Без вашего голоса фильм «Ирония судьбы...» не был бы, наверное, таким, какой он есть.

- Вот видите, и вы говорите. А Рязанов с этим не согласен. Мне одна женщина даже говорила, что она не смотрит, а слушает этот фильм.

- А как вы озвучивали маму в мультфильме про Простоквашино?

- Там интересный момент был. Художники-мультипликаторы частую рисуют героя, ориентируясь на голос актера. И вот, не видя меня, не зная, что я уже в очках, они нарисовали маму с очками на носу.

- Как начиналась ваша жизнь?

- Родилась я в Омске, а детство прошло в Борисовском зверосовхозе. Мама была счетоводом в этом самом зверосовхозе, а папа потом Промакадемию окончил. В 1939 году отца перевели в Белоруссию, мы поехали с ним.

- И там вас застала война...

- Жили мы в Барановичах, мне было пять с половиной лет. Папа прибежал за мной в детский сад (садик симпатичный такой был, в красный грибочек). Я упиралась, не хотела идти, потому что родители уже не жили вместе... А через час ни одного грибочка не осталось. Помню, как начали бомбить, как кукла упала, я закричала. Помню жару, гарь, разбитые железнодорожные пути. Эвакуироваться поездом было уже невозможно. На наше счастье, мама раздобыла грузовик-полторку, и 23 июня мы покинули городок. А на следующий день в город вошли немцы...

- Отец поехал с вами?

- Он куда-то исчез. А после войны к нам не вернулся. Папа был красивым мужчиной и имел много жен. Все время я жила с мамой, а позже, когда уже поехала учиться в институт, появился отчим, но я с

ним виделась очень редко. В войну своего дома не было, пустила нас на квартиру одна женщина, а у самой - трое детей. Картошку засыпали, чтоб не померзла, прямо в избу, где жили. Без конца ее перебирали, у печки подсушивали. Когда отелась корова, тут же поместили и теленка - в сарае-то холодно...

- Почему вы решили стать актрисой?

- Когда училась во втором классе, учительница русского языка приглашала вечерами к себе, садила на печку, и я читала вслух сказки Пушкина. То ли я читала хоро-

многих мужчин: были бурные романы. Встречались разные - добрые, злые. Но чтобы какой-то необыкновенный... Все они, как мне кажется, счетоводы. Прагматики. Понятно, сейчас, когда я в возрасте, у меня

сложился критический взгляд на сильный пол. Но и в юности, ослепленная влюбленностью,

вала моя мама. Как и каждой матери, мне хотелось, чтобы отец уделял больше внимания дочери. К сожалению, он не звонил годами. Но Ксюша его любит -

Валентина ТАЛЫЗИНА:

Я ДОЛГО ИЗБАВЛЯЛАСЬ ОТ СИБИРСКОГО ГОВОРА

шо, то ли правильно, не знаю, но из всего класса она звала только меня. А когда ребята узнали, что я хожу к учительнице, жестоко избили. Думали, что я ей что-то доношу. Позже, как и многие дети, записалась в драмкружок. Появилась мечта стать актрисой. Но поступать поехала на исторический факультет Омского педвуза. И совсем было прошла, да срезалась на географии. Тогда отнесла документы в сельхозинститут, на экономический. Двух лет учебы мне хватило, чтобы понять формулу «товар - деньги - товар» не для меня. Собралась и поехала в Москву сдавать в ГИТИС. Приняли, хотя от своего сибирского говора я потом долго избавлялась.

Когда только пришла в Театр Моссовета, коллеги-актеры за глаза оценивали ее так: «Девочка некрасивая, непородистая, правда, с очень красивым голосом». Теперь ее голосом говорят всенародно любимая Нада из телефильма «Ирония судьбы, или С легким паром!», мама из Простоквашина, героиня актрисы Лилиты Озолины в сериале «Долгая дорога в дюнах»... На счету Валентины Талызиной около восьмидесяти ролей в кино, в том числе в таких фильмах, как «Зигзаг удачи», «Афоня», «Женитьба», «Культпоход в театр»...

тем не менее это замечала.

- С кем вы дружите?

- С немногими. Например, с Федором Чеханковым мы познакомились в 1963 году. У него была первая роль в кино и у меня. Дружу с Табаковым, Виктюком. Но никогда не дружу ради выгоды.

- Если бы на необитаемый остров попали вы и еще два человека, кого бы выбрали в свои спутники?

- Хазанова... И Чурикову. Они оба веселые, поэтому знаю, что с ними выдержу. Они не зануют, не заедят своими несчастьями и причитаниями. Хотя за себя не ручаюсь.

- У вас есть недостатки?

- В нашем театре работал актер, большой ловелас. Я однажды у него спросила: «Что самое главное в женщине?» - «Покорность», - ответил он. Вот покорности у меня было мало всегда.

- Это мешало в отношениях с мужчинами?

- И в театре тоже мешало. Может, вся жизнь бы сложилась иначе. Хотя... Поскольку я была женой художника, с деньгами у нас обстояло по-разному: то пусто, то густо.

- А кто был ваш муж?

- Леонид Непомнящий. Он довольно известный художник. Познакомились, когда я снималась в первом своем фильме. Прожили двенадцать лет и разбежались. Мы очень разные. Леня был человек разбросанный, выпивал. Вскоре после рождения Ксюши уехал в Мексику, где и живет сейчас. Второй раз женился. А дочь воспитыва-

л в противовес мне, пожалуй.

- Второй раз замуж вы не вышли...

- Личная жизнь шла как шла. Я разбивала нос, влюблялась, умирала от любви. Не завидую актрисам, которые имели в мужьях главных режиссеров, и те съедали их душу. Они жили в тепличных условиях, но когда эти теплицы разрушались, не оставалось ничего.

- Наша интеллигенция любит прислоняться к власти...

- Все детство и юность в родной Сибири была пионеркой и комсомолкой. В театре, помню, ко мне подошел парторг, хороший актер, ныне покойный, Георгий Слабиняк и сказал: «Деточка, мы решили обновить нашу партию и принять пять мальчиков и одну девочку». Я сказала: «Ну, раз надо...» Это потом, когда раз десять побывала в Париже, прочитала кучу книг, то стала что-то понимать. Однажды попала в монастырь в Печорах, и один монах провел меня по кладбищу. Он не читал мне лекцию о зверствах коммунистов, а просто рассказывал, как убивали монахов. Тогда у меня окончательно открылись глаза. Но власть любила меня - потому что из народа, вроде бы талантливая, боевитая. Не важно, что КГБ три раза предлагал мне сотрудничество, но у меня хватило духу и ума отказаться. Однако я была невезедной, на меня заводили дело.

- Что это за история?

- Это было еще в ГИТИСе. К нам в институт пришла девочка - маленькая, черненькая. Мы моментально подружались. Она оказалась парижанкой. Изучала русский язык в Сорбонне, ее устроили гувернанткой к секретарю французского посольства в Москве. Я возила ее в Коломенское и ощущала глаза за спиной. А через месяц меня пригласили в отдел кадров. Их было двое - добрый следователь и злой. Как в кино. Они довели меня до того, что начал дергаться глаз. Но я не подписала ни одной

бумаги. Вскоре француженка уехала. Только спустя годы, когда наш театр приехал на гастроли в Париж, я позвонила бывшей подруге. Мы обе рыдали...

- Что-то очень серьезным получается наш разговор. Давайте внесем другую нотку. Читатели любят, когда актеры рассказывают байки о сцене...

- Ну вот хотя бы такой случай. Играли спектакль по пьесе Зорина. По сюжету Леня Марков был моим мужем, а Ира Муравьева - нашей дочкой. Раздается звонок в дверь, будто пришли мужа арестовывать, а он падает в обморок - на руки к жене. Леня был высокий, крупный мужчина. На высоких каблуках мне удержать его не удалось, мы оба упали на Муравьеву. И все трое скатились под диван. И начали так дико хохотать. Маркову пришлось вылезти, поскольку нужно было произносить серьезный монолог. А мы с Ирой так и продолжали хохотать под диваном до самого антракта. Самое удивительное: зрители были уверены, что все это безобразие происходит в полном соответствии с сюжетом...

- Чем вы занимаетесь дома?

- В жизни я такая же, как и другие женщины. Готовлю гениально, но не люблю. И ненавижу мыть посуду, мама родная! Накопила наконец денег на посудомоечную машину, но в технике я совсем не разбираюсь. Мое домашнее счастье - внучка Настенька, ей четыре года. Дома нам с дочкой помогает няня Шура.

- У вас есть проблемы с деньгами?

- Деньги, кажется, не очень меня любят. Когда рухнули «павловские», я не могла себе даже колбасы купить. А потом, как и многие, влипла в «Чару», в «Тибет»...

- Знаю, вы очень любите животных.

- У нас кот Вася и кошка Барся. Я вообще очень люблю кошек, с ними легче, чем с собакой: можно дома оставить, когда уезжаешь. Правда, ненадолго. Барся дважды в год приносит по пять котят. Я ни одного котенка не утопила. Иду к метро «Арбатская», стою в переходе в темных очках и раздаю котят «в хорошие руки». Конечно, разбирают не сразу. Слава богу, меня никто не узнает. Кстати, летом мои кошки живут на даче.

- Если бы у вас была машина, вы бы чаще ездили на дачу...

- Я училась вождению, проходила трехмесячные курсы, занималась с инструктором. Но, когда села за руль, вдруг забыла, где право, где лево, не знала, куда поворачивать. И сказала себе: «Валя, зачем тебе лишняя головная боль?» В общем, техника - это не мое. Хотя недавно позволила себе купить газонкосилку. И как стало красиво! Я всегда хожу пешком, а на дачу езжу на электричке, опять же в темных очках.

- Вы говорили, что всю жизнь мечтали не работать. А чем бы занимались?

- Легла бы на диван - лучше на даче - и перечитала всего Чехова. Чехов - моя тоска. Я его никогда не играла. Теперь уж, наверное, и не сыграю.

- Вы довольны, как сложилась ваша жизнь?

- В юности я старалась заработать, пыталась пробиться в театре, стремилась совместить свое представление о семье с тем, что она есть на самом деле. Мучительно хотелось хорошо одеться, прилично выглядеть, но это тоже не удавалось - из-за полного отсутствия денег в карманах и вещей в магазинах.

- Что вы делали, чтобы изменить жизнь?

- Просто бросалась на каждую маленькую рольку как на главную. Делала это совершенно неосознанно. А вообще-то я не умела управлять своей судьбой...

Гвеннадий ФРОЛОВ